

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.3.02

**Трансформация
мотива «маленького человека»
в ранних рассказах И. Цанкара
(сборники «Виньетки»
и «Книга для легкомысленных людей»)**

Вероника Викторовна Старкова

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: Starkova.Veronika2014@yandex.ru

Ключевые слова: маленький человек, мотив, Цанкар, Гоголь

**Transformation
of the “Little Man” Motif
in the Ivan Cankar’s Early Stories
(Storybooks “Vignettes”
and “A Book for Thoughtless People”)**

Veronika V. Starkova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: Starkova.Veronika2014@yandex.ru

Keywords: little man, motif, Cankar, Gogol

Образ «маленького человека» в русской литературе впервые появляется в первой половине XIX в. в творчестве А.С. Пушкина. Этот образ стал важным в творчестве Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, а затем и советских писателей. При этом эволюция образа проходила, по мнению М.Н. Эпштейна, в двух направлениях: первое — превращение «маленького человека» в положительно прекрасного человека, «князя Христа», «прототипа величественно-смирен-

ной фигуры мыслителя-библиотекаря Николая Фёдорова»¹, второе — его превращение в «социально опасный тип, который подравнивает всех под свою малость и превращает ее в знак гражданской благонадежности»².

Влияние русской литературы на развитие словенской литературы в конце XIX — начале XX вв. было достаточно сильным. Об этом свидетельствует появление литературно-критических изданий «Звон» (1870, 1876–1880) и «Люблянский звон» (1881–1941), образцом для которых послужила газета А.И. Герцена «Колокол». Почитателями и последователями русской литературы были не только писатели-реалисты (Ф. Левстик, Я. Керсник, Ф. Детела, И. Тавчар, А. Ашкерц и др.), но и представители «словенского модерна» Й. Мурн-Александров и Д. Кетте, О. Жупанчич и И. Цанкар. М.И. Рыжова в одной из своих статей отмечает, что на формирование «словенского модерна» существенно повлияла «русская литература, которой в юности горячо увлекались все зачинатели “модерна” — русская поэзия (Пушкин, Лермонтов, Кольцов) и реалистическая проза (особенно Гоголь, несколько позже — Достоевский)»³. Влияние русской литературы и особенно Н.В. Гоголя на социально-критические тенденции в прозе И. Цанкара отмечали видные словенские и русские исследователи, среди которых литературовед Б. Крефт: «Цанкар уже в молодости понял суть произведений Гоголя, Толстого и Достоевского и в этой сути — критическое отношение к жизни и обществу, и прежде всего — коренная связь с родной землей и родным менталитетом»⁴.

Мотив «маленького человека», заимствованный из русской литературы, проходит лейтмотивом через все творчество Цанкара и претерпевает определенную трансформацию. В тезисах будут рассмотрены тексты из сборников «Виньетки» (1899) и «Книга для легкомысленных людей» (1901), на примере которых можно проследить, как изменялся мотив «маленького человека» на раннем этапе творчества словенского писателя. Материалом для анализа послужат рассказы «О человеке, который потерял убеждение», «Господин сборщик налогов задумался», «Глава о родинке», «Го-

лод» и «Без остановки» (сборник «Виньетки»); «В предместье», «Весенняя ночь», «Перед целью» и «Крестный путь» (сборник «Книга для легкомысленных людей»).

В первом сборнике рассказов «маленький человек» у Цанкара — это ничтожное, ничего не значащее для окружающих существо, желания и чаяния которого никак не учитываются в обществе, к которому он принадлежит. Так, в сатирическом рассказе «О человеке, который потерял убеждения» Йов Мрмоля пытается, подобно герою гоголевского «Носа», найти нечто им утерянное, только, в отличие от майора Платона Кузьмича Ковалева, он теряет не орган для распознавания запахов, а убеждения. При этом нигде — ни у друга Семпрония, ни у депутата, ни в редакции газеты — он не встречает понимания и уважения к своей проблеме, а только насмешки. От огорчения герой слабеет с каждым днем и умирает, и только пышные похороны свидетельствуют о том, что он был уважаем в обществе. В рассказе «Господин сборщик налогов задумался» герой — ничтожный чиновник, который исполняет свою маленькую функцию в государственной машине, и власть предержавшим до него нет никакого дела. Герой-рассказчик в рассказе «Глава о родинке», хоть и примерил ампула парламентария в душе, в реальности остается так же робок и жалок, как титулярный советник Акакий Акакиевич Башмачкин. Характерным является эпизод, где он приходит в парламент, решив, что дело его жизни — политика: «Я промок до костей, когда вошел в прихожую и вылил воду из шляпы; зонта я никогда с собой не носил... В прихожей стояло несколько сгорбленных людей, замотанных в темные сюртуки; я видел лишь их носы [...] Звук моих шагов монотонно раздавался по каменному полу. Мне было страшно как-нибудь потеряться в этих длинных коридорах, узких и темных, которые расходились во все стороны. [...] Я подошел ближе с каким-то тихим страхом и вошел в зал со склонённой головой и трепещущим сердцем...»⁵. Если человека пугает звук собственных шагов и вид официальных коридоров, едва ли он способен защищать свои интересы.

Смирение, страх перед жизнью и покорность ей присущи как герою-рассказчику, «маленькому человеку», в рассказе «Голод», так и безымянному отцу, «старика», как его называет Цанкар, в рассказе «Без остановки». В первом рассказе герой предстает перед читателем уставшим, боящимся критики, с темнотой в сердце и мукой на лице, и в финале он умирает от голода, не справившись с гнетущими жизненными обстоятельствами; во втором — герой отрекается от самого себя и своих желаний, отпуская детей, несмотря на свое плохое самочувствие.

В сборнике «Книга для легкомысленных людей» мотив «маленького человека» претерпевает существенную трансформацию. Здесь «маленький человек» Цанкара делает отчаянную попытку заявить о себе, даже если она, эта попытка, может стоить ему жизни. Беспомощность и пассивность героев сменяются в их сознании побуждением к действию, в их жизни на мгновение появляется мечта. В рассказах «В предместье» и «Перед целью» такой мечтой становится роскошь, к которой они прикасаются: Анка, героиня первого рассказа, тратит на украшения и наряды деньги своей госпожи и попадает в тюрьму, а Карел Ереб, герой второго, очарованный волшебным миром театра, кончает жизнь самоубийством, не найдя в себе силы жить дальше в нищете. Герой рассказа «Крестный путь» маленький Марко погибает от голода и от жажды под тяжестью креста, также движимый стремлением выбраться из деревенской нищеты и учиться. В рассказе «Весенняя ночь» кульминационный эпизод — сон героя-рассказчика, в котором показан бунт толпы против ханжества и лицемерия общества. В жизни же его энергия протеста так и остается нереализованной.

Рассмотрев два первых сборника Цанкара, можно говорить о том, что мотив «маленького человека» в них трансформируется социально-психологически. В «Виньетках» данный мотив во многом коррелирует с гоголевской моделью. Здесь Цанкар показывает «маленького человека» как пассивного индивида, не пытающегося каким-либо образом отстаивать свои интересы и транслировать свои идеи обществу.

Общество причиняет герою боль своим безразличием или отвержением, и он либо смиряется с существующим порядком вещей, признав свое поражение и свою неспособность что-то изменить, либо погибает, так и не получив надежду на избавление и счастье. В «Книге для легкомысленных людей» ситуация кардинально меняется: у героев появляется осознание того, что, проявляя активность, они могут что-то изменить в своей жизни, начать жить лучше. Внешне все такие же беспомощные и заурядные, цанкаровские «маленькие люди» находят в себе силы совершить поступок, бросить свой маленький вызов обществу, тем самым привлекая внимание к его (общества) социальным противоречиям.

Примечания

- ¹ Эпштейн М.Н. Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова // Вопросы литературы. 2005. № 6. С. 193.
- ² Там же. С. 201.
- ³ Рыжова М.И. Реализм, натурализм, модерн // Словенская литература от истоков до рубежа XIX–XX веков. М., 2010. С. 200.
- ⁴ Kreft B. Cankar in ruska književnost // Slavistična revija, letnik 17, številka 1. 1969. S. 87.
- ⁵ Cankar I. Izbrana dela v desetih zvezkih. Prvi zvezek. Ljubljana, 1951. S. 300.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.3.03

Прага и Москва 1920-х: проблема «маленького человека» в славянском мегаполисе (на материале произведений К. Полачека и М.А. Булгакова)

Глеб Владимирович Климанов

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: gleb-kl@yandex.ru

Ключевые слова: маленький человек, Полачек, Булгаков, чешская литература